

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.133

DOI: 10.26730/2587-5574-2022-2-19-38

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ОБЗОР ПОДХОДОВ

Алешина О.Г.

Сибирский Федеральный университет

Информация о статье

Поступила:

23 Июня 2022 г.

Одобрена после рецензирования:

20 Июля 2022 г.

Принята к публикации:

27 Июля 2022 г.

Ключевые слова: деиндустриализация, структурные изменения, постиндустриальная экономика, неоиндустриализация, структурная политика

Аннотация.

В статье представлен обзор научных работ российских и зарубежных экономистов в области неоиндустриального развития. Рассмотрены причины деиндустриализации современной экономики России и иностранных государств, выделенные различными авторами. Показаны альтернативные подходы к анализу неоиндустриализации – реиндустриализация в ее различных формах, неоиндустриальное развитие и переход к экономике постиндустриального типа. Методологические принципы анализа научных публикаций включают в себя: структурный характер процессов де-, ре- и неоиндустриализации, технологический детерминизм «промышленного ренессанса», макроэкономический характер трансформации реального сектора экономики. Особое внимание в статье было уделено анализу подходов к исследованию роли структурной политики государства в проведении экономических преобразований неоиндустриального типа. В результате обзора научных работ был сделан вывод об объективном характере деиндустриальных процессов в реформируемой российской экономике, что позволяет говорить о ее неоиндустриализации как о безальтернативном условии устойчивого роста.

Для цитирования: Алешина О.Г. Деиндустриализация, неоиндустриализация и постиндустриальная экономика: обзор подходов // Экономика и управление инновациями — 2022. — № 2 (21). — С. 19-38 – DOI: 10.26730/2587-5574-2022-2-19-38

DEINDUSTRIALIZATION, NEO-INDUSTRIALIZATION AND POST-INDUSTRIAL ECONOMY: A REVIEW OF APPROACHES

Olga G. Aleshina

Siberian Federal University

Article info

Submitted:

23 June 2022

Approved after reviewing:

20 July 2022

Accepted for publication:

27 July 2022

Abstract.

The article presents an overview of the scientific works of Russian and foreign economists in the field of neo-industrial development. The reasons for the deindustrialization of the modern economy of Russia and foreign countries, identified by the authors, are excluded. Alternative approaches to the analysis of neo-industrialization are shown as reindustrialization in its various forms, neo-industrial development and the transition to a post-industrial economy. Methodological principles of the analysis of scientific publications include the following: the structural nature of the processes of de-, re- and neo-industrialization, the technological determinism of the "industrial renaissance", the economic nature of the absorption of sectors of the economy. Particular attention in the article was paid to the analysis of approaches to the study of the role of the structural policy in the field of economic transformations of the neo-industrial type. As a result of scientific research, a conclusion

Keywords:
deindustrialization, structural changes, post-industrial economy, neo-industrialization, structural policy

was made about the objective nature of deindustrial processes in the reformed Russian economy, which allows speaking about its neo-industrialization as an uncontested condition of sustainable growth.

For citation: Aleshina O.G. Deindustrialization, neo-industrialization and post-industrial economy: a review of approaches. *Economics and Innovation Management*, 2022, no. 2 (21), pp. 19-38. DOI: 10.26730/2587-5574-2022-2-19-38

1 Introduction / Введение

Исследование неоиндустриальной трансформации экономики неотъемлемо от научного анализа таких категорий, как постиндустриальное общество и деиндустриализация.

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу был предсказан К. Марксом как закономерный этап эволюции общественных отношений с радикальной трансформацией хозяйственного механизма [1]. Н. Роголина, исследуя ретроспективу советской индустриальной модернизации, приходит к выводу о том, что на этапе концептуального планирования глубоких социально-экономических преобразований могут быть заложены противоречия, которые впоследствии приводят к формированию нерационального и затратного хозяйства. Это актуализирует анализ институциональных условий современной неоиндустриализации российской экономики [2].

И.О. Волкова, Е.Д. Бурда отмечают смещение научных интересов в 21-м в. «... от индустриальной в постиндустриальную логику», для которой характерен постепенный отказ от исследований разделения издержек и консолидации ресурсов и переход к анализу путей совместного использования информации и инновациях [3]. Г. Лукс утверждает, что в постиндустриальной экономике единственным конкурентным преимуществом становится способность создавать ценные для рынка и общества инновации и генерировать необходимые для этого знания [4].

Исторически исследования постиндустриального общества начались в середине 20 в. как предчувствие будущих технологических и социально-экономических перемен, которые кардинально изменят не только производство и потребление, но и государственное регулирование, корпоративное управление, культуру. Д. Белл отмечал, что о постиндустриальном обществе можно говорить тогда, когда более 55% ВВП будет производиться негосударственными фирмами в сфере обращения и услуг (торговля, финансы, образование, медицина, путешествия и развлечения) [5]. Иными словами, основной характеристикой постиндустриального общества является сервисизация экономики, которая приобретает характер макроэкономической трансформации. Услуги, образуя в структурном делении экономики Д. Белла третичный (телекоммуникации, физическая транспортная инфраструктура, путешествия), четвертичный (сфера обращения) и пятеричный сектора (информационно-технологические, образовательные услуги, консалтинг, дизайн, медицина). Таким образом, по Д. Беллу постиндустриальная экономика означает экспансию именно пятеричного сектора, а доли третичной и четвертичных сфер, напротив, должны сократиться под влиянием объективных тенденций. Процесс «постиндустриализации» представляет собой переход этапов общественно-экономического развития: на смену индустриальной экономике – энерго-интенсивной, материалоемкой – экономике (сменившей в 19 в. доиндустриальную – трудоемкую), приходит постиндустриальная – знаниевая, информационная.

К. Кларк рассматривает постиндустриальную экономику сквозь призму трех секторов экономики: традиционные (добывающие и аграрные) производства первичного сектора, современные обрабатывающие производства и грузоперевозки вторичного сектора, а также передовые отрасли третичного сектора – сфера высокотехнологичных услуг, ИТ-индустрия [6]. В постиндустриальной экономике, по мнению К. Кларка, происходит обособление третичного сектора, который все больше развивается за счет собственных ресурсов и переходит к донорству технологий, инвестиций и рынка для первичного и вторичного секторов.

В пятисекторной структурной модели экономики Р. Рейча к анализу структуры экономики материальные производства сконцентрированы в первом (сырьевом), втором (обрабатывающем) и третьем (инфраструктурном) секторах. Нематериальные производства, в свою очередь, относятся к четвертому (телекоммуникации, ИТ, консалтинг) и пятому сектору («экономика знаний», медицина). Используя в качестве критерия секторального деления экономики воспроизводство

и накопление знаний, Р. Рейч рассматривает постиндустриальную экономику как систему, в которой доминируют четвертый и пятый сектора, обособленные в инвестиционном и технологическом плане от первого, второго и третьего секторов [7].

Как пишет Г. Ши, «... экономическая глобализация оказывает существенное влияние на промышленную трансформацию США и формирование постиндустриальной экономики», начавшаяся в 1970-х гг. с предшествовавшей ей деиндустриализации [8]. Дж.Ф. Дорей считает, что глобальные возможности перемещения рабочей силы, в том числе высокой квалификации (IT-специалисты, финансисты, юристы, дизайнеры и т.п.), дают возможности общемировой унификации и гомогенизации труда, что в совокупности с резким ростом его производительности ведет к отрыву постиндустриального мира от индустриального мира [9].

В.В. Глухов, Е.А. Федоров определяют суть перехода к постиндустриальной экономике как замену принципа директивного внедрения инноваций на принцип приоритета инновационного рынка [10]. Д. Гиста, Р. Шарма выводят суть постиндустриальной экономики из радикального изменения роли университетов в современном обществе, которые становятся источниками и распространителями технологий, ценностей и стандартов знаний Индустрии 4.0, а также создают интеллектуальную основу перехода к Индустрии 5.0. По мнению авторов, студенты и преподаватели вузов, а также университетские меценаты являются главной социальной группой постиндустриального мира [11].

Д. Боул, П. Кумер, П. Шасперик, Дж. Козина, П. Пипан, Дж. Тиран связывают переход к постиндустриальной экономике со сменой потребительского интереса с индустриальных ценностей (недвижимость, автомобили, путешествия, еда и традиционные развлечения) на постиндустриальные (образование «через всю жизнь», медицина долголетия, постоянный доступ к информационному контенту, финтех) [12]. Постиндустриальное развитие, по мнению авторов, осуществляется волнообразно – от сферы услуг в промышленность и урбанистику, от мегаполисов – в городские агломерации и сельскую местность.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Главное препятствие неоиндустриального развития как в плане реиндустриализации, так и в плане перехода к постиндустриальной экономике в научной среде определяется как деиндустриализация.

Одним из первых предсказание будущей деиндустриализации было сделано К. Марксом в период расцвета индустриального общества середины 19 в. и определялось как расширение отраслей инфраструктуры (транспорта, коммунальных коммуникаций, телеграфной связи) и формирующегося на их основе сервисного сектора [13]. В 1940-х гг. К. Кларк объяснял наметившееся сокращение доли промышленности в экономике быстрым ростом спроса на услуги со стороны домохозяйств и более медленным ростом спроса на промышленные потребительские товары [6]. Позднее Ж. Фурастье предсказал долгосрочный тренд сокращения доли материального производства в выпуске и занятости, который, по его мнению, должен занять период времени до конца 20 в. и перейти в 21-й [14].

Т.Н. Юдина, исследуя проблему деиндустриализации российской экономики, рассматривает ее как общемировой тренд, приведший к сокращению промышленного выпуска в «старых индустриальных странах» (прежде всего США – с уменьшением доли в мировом промышленном производстве с 47% до 19% с середины до конца 20 в.) и росту в «новых индустриальных странах» (главным образом в Китае – с 5% до 20%). К середине 2010-х гг. доля промышленности в ВВП США составила 19%, сфера услуг – 79%, в Китае промышленность – 45%, сфера услуг – 44%, в России промышленность – 37% (в 1990 г. – 68%), сфера услуг – 58% [15]. В.А. Красильщиков, изучая опыт Бразилии, выводит деиндустриализацию из «... уменьшения доли готовых промышленных изделий в товарном экспорте (т.е. без учета экспорта услуг)» [16]. Е.С. Путилова, опираясь на анализ процесса деиндустриализации в США, воспринимает его как закономерный этап в переходе к постиндустриальной экономике и обществу. Сокращение доли занятости в промышленности с 1980 по 2015 гг. с 40,7 до 8,6%, равно как и доли ее обрабатывающего сектора в ВВП с 28,2 до 12,1% сопровождалось изменениями в экономическом пространстве США с характерной депривацией центральных штатов [17]. Ю.Н. Ковалевская применяет термин «Ржавый пояс США» – старопромышленные территории, бурно развивавшиеся до 1980-х гг., пострадавшие от деиндустриализации 1990-2010-х гг., применительно к российскому Дальнему Востоку 1990-

2010 гг. Автор рассматривает социально-экономические проблемы американских городов, потерявших автомобильную, сталелитейную, химическую промышленность – сокращение населения в Питтсбурге, Кливленде, Сент-Луисе, Детройте в два раза, рост безработицы и «застойной» бедности, падение доходов населения в среднем на 30%. Опираясь на статистику деиндустриализации США, авторы выделяют основные критерии глубокой деиндустриализации, обнаруживаемые в промышленных регионах Дальнего Востока России – экономические (снижение концентрации промышленного производства и доли городского населения относительно среднероссийского, уменьшение доли обрабатывающей индустрии в общем объеме промышленного выпуска в ВРП) и социальные – сокращение доли занятых в промышленности, рост бедного населения, отрицательная демография [18].

Дж.Г. Палма рассматривает деиндустриализацию как проблему преимущественно промышленно развитых стран, столкнувшихся с конца 1950-х гг. с перемещением промышленного производства из них в Мексику, Бразилию, впоследствии в Южную Корею, Малайзию, Тайвань, Сингапур; с 1970-х гг. – в Таиланд, Индонезию, в 1980-х – в Китай. Вместе с тем в 2000-х гг. в части этих стран также стала сокращаться доля занятых в промышленности и ее доля в ВВП («новая деиндустриализация», затронувшая «новые индустриальные страны»). Объективной закономерностью деиндустриализации автор видит ее начало в развивающихся странах при более низких доходах, чем в развитых, что свидетельствует о ее обусловленности не разницей между такими странами в норме прибыли, а конкуренцией между развивающимися странами, упрощением доступа сферы услуг к глобальному финансовому рынку. Важным выводом Дж.Г. Палмы является идея о «незрелой деиндустриализации», вызванной внешними, в т.ч. экзогенными, факторами, связанными с политикой ВТО, технологическими и финансовыми шоками, торговыми войнами [19].

А.В. Сорокин определяет деиндустриализацию как результат проявления «голландской болезни» – вытеснения обрабатывающей промышленности из инвестиций, занятости, доходов, бюджетных поступлений добычей полезных ископаемых [20]. Используя подход К. Маркса к сравнению отраслевых норм прибыли, автор утверждает, что «сырьевой» характер деиндустриализации связан не с избытком природных ресурсов (классическое понимание «голландской болезни»), а с низким органическим строением капитала и более высокой нормой прибыли в добывающем секторе. О «голландской болезни» как отправной точке деиндустриального тренда экономического развития говорит и А.А. Мальцев, допуская «вытеснение» добывающим сектором обрабатывающего, прежде всего из экспорта, а затем – из инвестиций [21]. Такое понимание деиндустриализации противоречит общепринятому, согласно которому она понимается как «сжатие» обрабатывающего и добывающего секторов с их технологической модернизацией, а не деградацией (в противном случае глобальный деиндустриальный тренд привел бы к долгосрочному спаду в наиболее развитых странах за счет стагнации производительности труда и удорожания ресурсов).

Е.В. Бодрова, В.В. Калинов обосновывают деиндустриализацию российской экономики не только усилением ее сырьевой ориентации, но и демодернизацией, ставшей следствием устранения государства от развития научно-технического потенциала и приватизацией обрабатывающих предприятий, низкая производительность труда которых делала их неконкурентоспособными. Продолжение деиндустриализации после окончания приватизационного этапа российских рыночных реформ авторы связывают с развитием обрабатывающей промышленности по «отверточно-сборочному» пути и лизингу иностранной техники [22]. Я.Р. Хайрулина, А.В. Душин, Г.А. Ляпцев видят причинами деиндустриализации отставание российской экономики от современных технологических трендов развития промышленности (нового технологического уклада), таких как увеличение доли биохимических, нано-материальных и нано-роботизированных, информационно-когнитивных технологий; выход на доминирующие позиции наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности; глубокая технологическая модернизация минерально-сырьевого комплекса [23].

Применительно к тренду деградации реального сектора в российской экономике О.С. Сухарева и Е.Н. Стрижакова ввели термин «2Д», раскрывающий ее содержание через деиндустриализацию и деквалификацию (технологическая проблема), а также «5Д», добавляющий к первым двум дисфункцию управления, демотивацию и дезорганизацию (хозяйственная проблема), нега-

тивно влияющие на развитие российской промышленности в период реформ. Проводимая государством промышленная политика, основанная на лицензионной «промышленной сборке» на совместных предприятиях, не привела к воссозданию в стране конкурентоспособного расширяющегося промышленного сектора [24]. С.Д. Бодрунов вводит т.н. «эффект 4Д» как суть деиндустриализации – дезорганизация производства, деградация технологий, деквалификация труда, декомплицирование – т.е. упрощение – технологических цепочек [25]. О.А. Романова рассматривает деиндустриализацию российской экономики как нарастание негативного разрыва от промышленно передовых стран по объему выпуска обрабатывающей промышленности на душу населения (на 2012 г. от США – в 11 раз, от Японии – в 16 раз). Формы ее проявления включают в себя исчезновение ряда отечественных брендов, банкротство и прекращение производства во многих моногородах, замедление обновления средств производства и старение основных фондов промышленности, сокращение в ней занятости наряду с сокращением числа отраслевых центров технологических компетенций – НИИ, проектных институтов [26]. Е.В. Бодрова, М.Н. Гусарова соединяют понятия деиндустриализации и демодернизации как формы фиаско российского государства на начальном этапе рыночных реформ, вызванного копированием структурной политики иностранных государств, безнравственной приватизацией и отсутствием концепции восстановления технологического уровня промышленности, «отгораживанием» новых собственников от инновационного развития предприятий [27]. С аналогичной критикой приватизационного фактора деиндустриализации выступали О. Рогова, А. Амосов [28-29].

А.И. Попов выводит деиндустриализацию российской экономики из результатов проведения «неолиберальных» рыночных реформ 1990-х гг., ликвидировавших дореформенную обрабатывающую промышленность, функционировавшую в плановой экономике, и расширения экспортной направленности добывающей промышленности [30]. В итоге возникла т.н. «инерционная деиндустриализация», ядром которой стала деградация машино- и приборостроительного сектора экономики, который перестал соответствовать требованиям компьютеризации и автоматизации производства. Е.В. Бодрова, напротив, видит причину российской деиндустриализации в финансиаризации экономики, которая создала для реального сектора максимально негативные условия развития – стабилизация денежного рынка за счет сжатия совокупного спроса, устойчивое превышение рыночными процентными ставками капиталоотдачи в промышленности, недостаток налогового стимулирования промышленных инноваций [31].

Д.И. Батманов, Ю.Ш. Капкаев определяют деиндустриализацию российской экономики по следующему принципу: последовательное сокращение промышленного производства (в наибольшей степени обрабатывающей промышленности) по мере улучшения торгового баланса, т.е. нарастание экспортной зависимости в обеспечении благами, создаваемыми в обрабатывающих секторах экономики других стран [32]. Это во многом совпадает с мнением А. Кайрнкросса о том, что нарастание структурного разрыва между экспортом и импортом (по критерию технологического уровня продукции) является главным индикатором деиндустриализации [33]. Сходные признаки деиндустриализации выделяют Н.В. Безлепкина, Е.Н. Кононова, Е.А. Курносова, причисляя к ним снижение занятости в промышленности, переход действующих предприятий от производства товаров к производству услуг, замещение отечественной продукции обрабатывающих отраслей импортом; при этом каждый признак в отдельности не является определяющим [34]. В.В. Кулешов, В.А. Крюков дают более радикальное определение деиндустриализации – «процесс социальных и экономических изменений, вызванных снижением или полным прекращением индустриальной активности в регионе или стране, особенно в тяжелой промышленности и в индустриальном производстве». При этом скорость протекания деиндустриализации по свидетельству авторов значительно выше, чем индустриальной трансформации (на примере сибирского макрорегиона – 7 и 50 лет соответственно) [35].

В качестве одного из путей преодоления деиндустриализации в российской экономике в научной экономической литературе активно обсуждается реиндустриализация.

Термин «реиндустриализация» стал применяться в иностранной научной экономической библиографии с середины 1980-х гг. параллельно с понятием деиндустриализации. Главным образом в западных исследованиях реиндустриализация понимается как восстановление в промышленно развитых странах утраченного в 1980-90-х гг. индустриального потенциала вне обсуждения роста технологического уровня (данная проблематика изначально была уделом «цифровой», «знаниевой», «инновационной» экономики) [36-37].

Гораздо шире проблему реиндустриализации видит С.Д. Бодрунов – как становление новой модели экономического роста за счет увеличения производства добавленной стоимости в ходе расширения доли промышленного производства в ВВП. В ходе реиндустриализации автор предполагает решение ряда ключевых проблем, характерных для реформируемой российской экономики: преодоление последствий деиндустриализации, запуск проектов инновационной индустриализации, повышение производительности труда и снижение его трудоемкости, снижение серийности и повышение сложности производства, усиление интеграционных процессов в промышленности и ее кластеризация [38]. В.Г. Варнавский рассматривает реиндустриализацию как реакцию крупнейших мировых товаропроизводителей на глобальный кризис 2008-2009 гг., связанную со стремлением ускорить восстановительный рост и сократить влияние процессов глобализации и конкуренции со стороны «новых индустриальных стран». Основными драйверами реиндустриализации являются регионализация и протекционизм, причем в самых «передовых» странах акцент политики репатриации промышленности сделан на модернизации воспроизводимых производств за счет новых технологий, материалов и наукоемких производств. В этом свете автор приводит показательный пример программы рещоринга Евросоюза «Horizon 2020», которая гласит: «... хотя ЕС является мировым лидером во многих технологиях, он сталкивается с растущим соперничеством со стороны как традиционных конкурентов, так и стран с формирующейся рыночной экономикой, и поэтому должен улучшить свои инновационные показатели» [39].

По мнению А.Н. Захарова, реиндустриализация есть особая стратегия «перезапуска» экономики – как ответ на глобализацию экономик постиндустриального типа, воплощенная в государственной экономической политике нивелирования сокращения промышленного производства и индустриальной занятости [40], а также за счет инновационной модернизации производства и оптимизации технологических цепочек [41].

С.А. Побываев и С.А. Толкачев выводят реиндустриализацию как восстановление промышленности в развитых странах в условиях сокращения отдачи от капитала в отраслях современного (пятого) технологического уклада и явного устойчивого преимущества инвестиций в отрасли шестого технологического уклада (нано-электроника, системы искусственного интеллекта, биохимия и пр.). Авторы дают рациональное объяснение реиндустриализации при помощи распространения позитивного эффекта роста спроса на инновации со стороны промышленности на всю экономику, дающего системный рост производительности труда [42]. Н.Ф. Васильева, А.Ю. Ляшенко рассматривают реиндустриализацию на примере США и Евросоюза, представляя ее как предмет государственной политики, направленной на ускорение экономического роста в долгосрочном периоде и преодоление последствий предшествовавшей деиндустриализации. В основе такой политики лежит рещоринг и стимулирование внутреннего спроса [43]. Ю.П. Господарик, С.Б. Алпатов определяют рещоринг как обратный процесс относительно оффшоринга (перенос бизнеса в другие страны, располагающие дешевыми факторами производства). Рещоринг включает в себя возврат производственных мощностей в данную (бэкшоринг) или в близко расположенную страну (ниашоринг) [44]. К. Беккер дополняет состав рещоринга таким механизмом, как оншоринг (перенос производства в соседние страны с емким рынком) [45].

3 Results and discussion / Результаты и обсуждение

Д.Е. Бутенко определяет особенность предмета неоиндустриализации следующим образом: экономические отношения, формирующиеся в развитии промышленного ядра национальной экономики на принципиально новом технологическом уровне с учетом потребностей нарождающегося постиндустриального мира [46]. При этом, по мнению автора, важно учитывать институциональные пробелы отечественной экономики, в частности, контрактных отношений, и ту их противоречивость, которая возникает при опоре на сложившиеся ранее институты при реализации новых функций цифровой, знаниевой экономики. Проблемы взаимодействия бизнеса и государства в ходе создания и функционирования институтов развития проявляются в недостатке промышленного спроса на инновации; для решения данных проблем целесообразно обратить внимание на передовой зарубежный опыт таких стран, как Южная Корея, Китай, Малайзия [47].

В общем виде неоиндустриальное развитие российской экономики определяется В.Г. Наймушиным как определенный этап, для которого характерно ускорение структурных преобразований с переходом от сырьевого к обрабатывающему производству с расширением выпуска «инновационно-индустриальных» отраслей, с декриминализацией и дебюрократизацией государственного регулирования экономики [48]. При этом технологический уровень продукции отечественных отраслей должен как минимум опережать иностранных конкурентов [49].

Сходное мнение демонстрирует и Г.Б. Клейнер, обосновывая важность преодоления проблем развития российской промышленности, накопленных с начала рыночных реформ, таких как «сжатие» обрабатывающей промышленности, разрушение отраслевой структуры прикладной науки, снижение фундаментальных исследований [50]. По мнению А.И. Колганова, А.В. Бузгина разрушительные тенденции развития российской промышленности ведут к необходимости неоиндустриализации экономики как системы мер по достижению народнохозяйственного баланса между обновлением и инерцией [51]. С.Ю. Глазьев, описывая политику неоиндустриализации, фокусирует внимание на смене технологических укладов как ее главного и универсального принципа, с характерной сменой качественного уровня промышленного производства [52]. С.С. Губанов видит в неоиндустриализации повсеместное замещение трудоемких производств машино- и наукоемкими, с имманентным этим процессом вертикальной интеграцией собственности [53-55].

Т.Д. Киртадзе выделяет три уровня новой индустриализации экономики: институциональный, кластерный и отраслевой [56]. При этом к важной институциональной составляющей неоиндустриализации российской экономики С.Ю. Чернов относит нормы и правила системной борьбы с теневой экономикой – наименее технологичной и наиболее ресурсоемкой [57]. Т. Пипан приводит следующие составляющие неоиндустриальной модели экономического развития – решоринг, становление «экономики знаний», «гибкая специализация» материального производства [58]. Системное определение неоиндустриализации было дано Е.В. Порезановой – взаимосвязанные и взаимообусловленные институциональные, технологические и структурные изменения в экономике, ускоряющие ее модернизацию в целях повышения международной конкурентоспособности [59].

А.С. Шитова анализирует национальные модели институциональной среды неоиндустриализации, главными из которых являются решоринг, характерный для стран с развитой высокотехнологичной промышленностью, и реиндустриализация, характерная для технологически догоняющих стран [60]. Разделение категорий реиндустриализации и неоиндустриализации, имеющих общее начало – увеличение доли промышленности – автор проводит по линии технологий. Если первая реализуется в форме решоринга (локализация промышленных средств производства) в США, вторая предписывается России как «подключение» к технологиям уровня Индустрии 4.0 (четвертой промышленной революции). А.С. Шитова видит неоиндустриализацию российской экономики достаточно широко – как: «... изменение отраслевой структуры экономики и восстановление роли обрабатывающей промышленности; повышение качества человеческого капитала; поддержка малого предпринимательства через формирование институциональных; ... поддержка инновационной активности промышленных предприятий».

Неоиндустриальная модель инновационного развития по мнению Ю.А. Дорошенко, В.Н. Ряпухиной имеет в своем ядре четвертую промышленную революцию, которая способствует не сокращению, а росту вклада промышленности в региональный и национальный продукт [61]. С.А. Побываев однозначно связывает неоиндустриализацию с переходом к шестому технологическому укладу и Индустрии 4.0 [62]. Е.В. Максютин, А.В. Головкин исследуют неоиндустриальную модель четвертой промышленной революции, рассматривая ее воздействие на рынок труда и занятость, формирование человеческого капитала, и делают вывод о перспективности промышленных технологий Индустрии 4.0 для российской экономики [63].

Неоиндустриализацию Писарская О.В. рассматривает как форму модернизации экономики, детерминированную конкретным этапом общественного развития, определяющим потенциал институциональных, технологических, структурных изменений, объединяемых единым императивом – повышением национальной международной конкурентоспособности [64]. Авторское определение неоиндустриализации основано на трех «китах»: технологическая модернизация обрабатывающей промышленности, инновационное развитие добывающих и инфраструктурных

отраслей (Майнинг 4.0, Энергия 4.0), развитие взаимодействия частного и государственного сегментов экономики [65].

По мнению Н.Н. Семеновой, неоиндустриальное развитие представляет собой парадигму создания нового высокотехнологичного способа производства с преобладанием автоматизированных рабочих мест, характерного для передовой экономической системы, обеспечивающей продвижение в глобальной экономической системе [66]. Сходное мнение высказывал А.И. Таркин, по мнению которого индустриализация есть синхронный процесс инновационного обновления базовых отраслей и создания новых высокотехнологичных секторов экономики, главным условием которого выступает консенсус между бизнесом и государством относительно качественных институциональных и технологических изменений [67]. Развитие отношений бизнеса с властью с транзитом от «участия во власти к участию в инновациях» рассматривается С.А. Жиронкиным, Э.А. Гасановым, М.А. Гасановым как «целенаправленное изменение наиболее инерционных элементов структуры российской экономики, главным образом формальных и неформальных институтов, механизма воспроизводства основного капитала». Ресурсной основой неоиндустриальных преобразований видятся национальные интеллектуальные, финансовые, энергетические, предпринимательские фонды [68]. В институциональном плане М.А. Гасанов и С.А. Жиронкин видят неоиндустриализацию как целенаправленное формирование «... норм государственной политики управляемых преобразований в структуре воспроизводства, конкурентной среды и кластеров, институтов взаимодействия государства и бизнеса» [69]. Технологическая платформа неоиндустриального развития российской экономики, по мнению авторов, должна формироваться из принципиально новых технологических систем, их взаимопроникновения в цепочки производства добавленной стоимости с созданием сетевых структур нового типа [70]. Н.И. Кичко, А.В. Ложникова, И.В. Муравьев идут дальше в рассуждениях о воспроизводственном базисе неоиндустриального развития, говоря о необходимости существенного наращивания инвестиций во всех секторах экономики, без которого невозможна инновационная модернизация [71]. Это во многом созвучно с мнением К. Перес о «фронтальном росте» экономики как альтернативе «точечным» прорывным инновациям [72] и с идеей Н.П. Шмелева о «второй индустриализации» российской экономики, которая должна затрагивать все сектора и отрасли экономики через максимальное содействие воссозданию в стране современного промышленного производства [73].

В.Г. Наймушин, Н.В. Уколова рассматривают неоиндустриализацию с позиции преобразований экономических отношений собственности в ходе вертикальной межотраслевой интеграции государственных корпораций с неизбежными, по мнению авторов, национализацией неэффективных промышленных предприятий и внедрением элементов планового механизма [74-75]. Напротив, А.Е. Левинтов утверждает, что в экономике переходного типа отсутствуют государственные институты, которые могут создать условия межотраслевой интеграции, реально ускорить инновационное развитие, в особенности информационного, знаниевого, сервисного секторов [76]. В свою очередь, институты плановой экономики, использовавшиеся для развития промышленности на дореформенном этапе, были полностью демонтированы тридцать лет назад на начальном этапе реформ (был упразднен Госплан, перестало применяться централизованное управление отраслями, Центральный банк никак не предоставляет финансирование отраслям промышленности). Кроме того, в реальной экономике не появилось позитивного опыта внедрения планового хозяйства, которое бы способствовало переходу от индустриального общества к постиндустриальному.

А.В. Ипатова, сравнивая процессы модернизации и неоиндустриализации экономики, отмечает, что первая направлена на снижение доли сырьевого сектора, а вторая – на снижение доли обрабатывающего сектора в экономике (с увеличением доли базовых и инфраструктурных промышленных производств). При этом модернизация, по мнению автора, ставит своей целью сокращение издержек производства за счет роста производительности и повышения конкурентоспособности национальной экономики, тогда как неоиндустриализация – структурные изменения в процессе перехода к цифровой экономике. В связи с этим интенсивность инновационного процесса в неоиндустриальных преобразованиях априори выше, чем при модернизации [77]. Цифровой характер современного неоиндустриального развития отмечает А.В. Ипатова, которая, тем не менее, видит ее как продолжение индустриализации, начавшейся в 1900-х гг., но на новой «философии хозяйствования» [78].

С.Ю. Румянцева использует термин «новая индустриализация» как интегральное определение, объединяющее реиндустриализацию (восстановление ранее утраченных производств), неоиндустриализацию (технологическая модернизация) и опережающее инновационное развитие [79-80]. Говоря о технологическом уровне неоиндустриализации современной экономики, автор свидетельствует о своевременности перехода к шестому технологическому укладу, включающему конвергентные технологии в области медицины, которые наряду с ростом добавленной стоимости способны создать безграничные рынки для старших поколений. Е.С. Широкова видит в основе неоиндустриализации глобальную доступность микропроцессоров и превращение их в базисный продукт общественного производства, подкрепляемую всеобщей электрификацией. Из этого автор выводит горизонт неоиндустриального развития как «... замену кооперации отдельных машин их органически единой системой. ... При этом система машин отвечает принципу единой межотраслевой технологической цепочки, включающей в себя все производство ... распределение и утилизацию конечного продукта». И.А. Сушкова идет дальше, определяя неоиндустриализацию как постоянно действующий механизм во времени и пространстве, благодаря которому государство получает возможность эффективного осуществления технологической модернизации [82]. По мнению автора, масштабность стратегических задач неоиндустриализации продиктована потребностью в генерации среды, обеспечивающей формирование инновационного мировоззрения, преумножающей фундаментальные и прикладные знания, предопределяющей модернизацию общества на основе современных научно-технических достижений [83].

С.А. Толкачев, А.А. Быков, Н.М. Глухова, рассматривая новый тренд реиндустриализации технологически развитых стран, считают его неоиндустриальным из-за т.н. макротехнологических революционных перемен, связанных с «Интернетом вещей», 3D-принтингом, аддитивным и полностью роботизированным производством в обрабатывающей промышленности [84]. В свою очередь, в качестве организационных изменений в экономике, необходимых для неоиндустриализации, зачастую предлагается создание вертикально интегрированных компаний, в которых на основе централизованного планирования происходит ускоренное внедрение новых технологий [85]. Воспроизводственную суть неоиндустриализации рассматривает А.И. Попов, поэтапно выделяя становление ядра шестого технологического уклада, инвестиционное преодоление инерции деиндустриализации, реиндустриальные структурные преобразования, переход к устойчивому развитию за счет обновления научно-производственного потенциала. Эти этапы, по мнению автора, образуют систему «неоиндустриализации производительных сил» [86]. Д.В. Ланская, Л.И. Волкова, К.К. Губин дают декомпозицию такой системы в системе активной промышленной политики через стратегическое планирование и реализацию приоритетных проектов и целевых программ в промышленности, кластеризацию государственно-частного партнерства и создание специализированных институтов развития [87].

Основа промышленной политики – государственная программа неоиндустриализации – по мнению А.Л. Черненко, А.В. Нор, О.Б. Черненко, Н.А. Черненко должна быть выстроена вокруг сравнительных преимуществ национальной экономики с ориентацией на потенциал внутреннего рынка и с учетом перспектив его расширения за счет импортозамещения, а также региональной экономической интеграции, рационального протекционизма [88]. Перспективность подобной рыночной поддержки неоиндустриального развития российской экономики О.В. Андреева видит в переходе различных сегментов мирового рынка от модели «рынка продавца» к «рынку покупателя» в условиях череды глобальных кризисов [89].

А.Р. Сафиуллин, анализируя опыт Китая в становлении «новой индустриальной экономики», выделяет два синхронизированных процесса – индустриализация (рост доли промышленного производства в ВВП) и информатизация экономики (рост доли цифровых производств). [90] Их синтез позволил опереться на компромисс между особенностями экономики Китая, такими как продолжающаяся индустриализация и урбанизация, наличие структурной безработицы, и ценностями свободного рынка, успешно переходя к глобально конкурентоспособной экономике [91]. Это перекликается с мнением Г. Черкасова о новой индустриализации как о переходе к наукоемкому типу хозяйства, основанному на автоматизации и компьютеризации всех без исключения отраслей [92]. В подобном ключе О. Сухарев, Е. Стрижакова связывают неоиндустриализацию с «... запуском по производственным секторам мультиплицирующих цепочек, задающих вектор распределения ресурсов, ориентированный на реальный сектор экономики и повышение производительности труда» [93].

О.А. Романова, Ю.Г. Лаврикова рассматривают неоиндустриализацию как реальную альтернативу переходу к постиндустриальной экономике, в которой развитие ее минерально-сырьевого и обрабатывающего секторов будет сбалансированным, позволяющим обеспечить, с одной стороны, устойчивый экономический рост, с другой – национальную экономическую безопасность [94]. Это, по мнению авторов, может быть достигнуто в ходе инновационного развития реального сектора в таких приоритетных направлениях, как промышленные нано- и информационно-коммуникационные системы, энергоэффективное производство, биоэнергетика и т.п. В подобных секторах, по мнению В.В. Бирюкова, В.П. Плосконосовой, возможно обеспечение лидерства российского научно-промышленного комплекса на счет накопленных технологических преимуществ [95]. В свою очередь, в других, менее конкурентоспособных секторах стратегия неоиндустриального развития должна предусматривать «... прорывное догоняющее развитие с активным использованием опережающей имитации и коммерциализации» [96].

П.Н. Евстратов рассматривает неоиндустриализацию как серию прорывов в энергетике, связанных, с одной стороны, с обеспечением энергией нового цифрового мира, с другой – с сокращением нагрузки, в том числе экологической, на добывающий сектор. Трехкратный рост энергопотребления в мире (с 8,8 млрд т условного топлива в 1975 г. до 25,2 млрд т в 2008 г.) стал результатом нового витка индустриализации, которая может перейти в неоиндустриальное развитие при условии внедрения топливо- и энергоэффективных машин и оборудования, сокращения удельного расхода топлива в энергетике, регенерации тепла и энергосбережения в сетях [97]. С.А. Толкачев, А.Д. Кулаков выдвигают на роль двигателя неоиндустриальных преобразований экономики полномасштабную роботизацию, позволяющую не толькократно повысить производительность труда, но и сократить ресурсопотребление [98-99]. А.В. Нечаев видит в радикальном повышении производительности труда исходную точку и конечный результат неоиндустриализации российской экономики, которая будет носить догоняющий характер [100].

И.В. Макарова, Г.Б. Коровин связывают неоиндустриализацию с изменением характера труда – с его превращением из монотонного в творческий и экспериментальный, с ростом доли работников с высшим образованием и учеными степенями, с ростом доли вклада научно-исследовательского сектора в ВВП, со становлением экологического мышления – драйвера «зеленой» промышленной революции [101]. И.А. Сушкова говорит о человеческом потенциале, качество которого определяет содержание неоиндустриальных изменений в экономике [102].

4 Conclusion / Заключение

Обзор работ российских и зарубежных авторов по проблемам неоиндустриального развития экономики и преодоления деиндустриального тренда позволил сделать следующие выводы.

Неоиндустриализация рассматривается большинством авторов как переход к следующему этапу развития общества и экономики, логически следующий за ее индустриализацией. В этом плане имеется расхождение между сторонниками понимания основы неоиндустриализации как преодоления тренда деиндустриализации (реиндустриализация) и как закономерного перехода к постиндустриальной экономике, не связанной органически с тем индустриальным хозяйством, которое сокращалось в ходе деиндустриализации (новая индустриализация). Для такой «новой индустриализации» большинство авторов выделяют следующие особенности: ускорение инновационного развития реального сектора за счет роботизации и искусственной интеллектуализации производительных сил (Индустрия 4.0), компьютеризации труда и венчуризации предпринимательства; расширение участия экономики в международном трансфере технологий и ноу-хау, становление и развитие рынков знаний, интеллектуального капитала и информации до уровня в ВВП, занимаемого прежде обрабатывающими производствами. Технологическая платформа перехода к постиндустриальной экономике видится его сторонникам как NBIC-конвергентные технологии (искусственный интеллект, нано-материалостроение, нано-информационные системы, распределенные вычисления), «умные роботы», клеточные биохимические технологии. В свою очередь, неоиндустриализация как преодоление деиндустриализации, по мнению сторонников данного подхода, базируется на технологиях альтернативной энергетики, рециклинга в промышленности, новой авионики и пр.

Ряд авторов выделяет инновационное развитие нематериального производства как самостоятельный процесс в системе неоиндустриальной трансформации, отделяя его от модернизации промышленности, изменения социальной структуры общества. Это аргументируется тем, что в

передовых странах развитие сектора высокотехнологичных услуг стало альтернативой развитию промышленности для многих акторов – инвесторов, работников, государства, а не логичным продолжением эволюции производительных сил. Также существует дискуссия относительно невозможности перехода российской экономики из текущего состояния деиндустриализации к пост-индустриальной форме. Главными аргументами выдвигаются нарушенность важных воспроизводственных процессов в период приватизации, деформированность структуры экономических интересов, из которых исключена потребность в инвестировании инноваций, отсутствие рыночных механизмов перераспределения ресурсов из добывающих отраслей (макро- и мезоэкономических детерминантов) в высокотехнологичные. Иными словами, неудачи в восстановлении российской промышленности на инновационно-технологической основе рассматриваются многими авторами как источник продолжающейся деиндустриализации и отката в экономику индустриального типа, характерную для первой половины 20 в.

Структурное определение неоиндустриализации, представленное относительным меньшинством авторов, рассматривает ее как радикальные изменения в структуре отраслевого производства, инвестиций и инновационных технологий, которые должны сопровождаться интеграционными процессами. Их институциональная основа представляется авторам как принципы и инструменты государственной политики регулирования воспроизводственной системы и промышленного производства, совершенствования экономических отношений на рынках капитала и труда, а также стимулирования инноваций в промышленности.

Список источников

1. Ананьин О. Карл Маркс и его «Капитал»: из девятнадцатого в двадцать первый век // Вопросы экономики. – 2007. – № 9. – С. 72-85.
2. Роголина Н. Индустриализация как народно-хозяйственная проблема (к вопросу об исходном уровне советской индустриальной модернизации) // Вопросы экономики. – 2007. – № 2. – С. 127-140.
3. Волкова И.О., Бурда Е.Д. Сравнительный анализ состояния развития технологических платформ в европейском Союзе и российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – № 10 (4). – С. 66-75.
4. Lux G. Manufacturing in the post-industrial city. The role of a “Hidden Sector” in the development of Pecs, Hungary / In: Growth and Change in Post-socialist Cities of Central Europe. – London: Routledge, 2021. – 19 p.
5. Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. – 884 p.
6. Clark C. The conditions of economic progress. – London, Logan Pub., 1991 – 326 p.
7. Reich R. The work of nations. Preparing ourselves for 21st Century capitalism. – N.Y.: Univ. of N.Y. Pub., 1992. – 188 p.
8. Shi G. The Inner Link Between Economic Globalization and the Formation of American Post-industrial Economy // Cultural and Religious Studies. – 2022. – Vol. 10. No. 6. – pp. 319-323.
9. Dorahy J.F. Notes Towards the Critical Theory of Post-Industrialism Capitalism // Thesis Eleven. – 2022. – July. – pp. 65-76.
10. Глухов В.В., Федоров Е.А. Механизмы стимулирования востребованности инновационных технологий // п- Economy. – 2009. – № 5 (85). – С. 158-160.
11. Ghista D., Sharma R. The 4th industrial revolution and the role of post-industrial universities. – Cambridge: Cambridge Open Engage, 2021. – 17 p.
12. Bole D., Kumer P., Gasperic P., Kozina J., Pipan P., Tiran J. Clash of Two Identities: What Happens to Industrial Identity in a Post-Industrial Society? // Societies. – 2022. – Vol. 12(2). – pp. 49.
13. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). – Ч. 2 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 46, ч. 2. – М.: Политиздат, 1969. – 618 с.
14. Фурастье Ж. Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год. / В кн. Какое будущее ожидает человечество? – Прага: «Мир и социализм», 1964. – С.157-159.
15. Юдина Т.Н. Деиндустриализация и новая индустриализация (реиндустриализация): Россия и Китай // Теоретическая экономика. – 2015. – № 1. – С. 76-79.
16. Красильщиков В.А. Деиндустриализация в Бразилии: уроки для России // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 3(57). – С. 46-52.
17. Путилова Е.С. Географические особенности деиндустриализации США во второй половине XX века // Вестник московского университета. Серия 5. География. – 2018. – № 1. – С. 102-116.
18. Ковалевская Ю.Н. «Ржавый пояс» Дальнего Востока России: специфика деиндустриализации в 1990-2010 гг. // Россия и АТР. – 2020. – № 1 (107). – С. 58-71.

19. Palma J.G. Four Sources of «De-Industrialization» and a New Concept of the «Dutch Disease». – Washington, D.C.: The World Bank, 2005. – 390 p.
20. Сорокин А.В. Деиндустриализация как феномен неравенства норм прибыли // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3(49). – С. 45-54.
21. Мальцев А.А. Особенности проявления «голландской болезни» деиндустриализации в современной российской и зарубежной практике // Современная конкуренция. – 2008. – № (4). – С. 116-129.
22. Бодрова Е.В., Калинов В.В. Деиндустриализация России в 90-е гг. Как фактор торможения современных модернизационных процессов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 16. – С. 242-246.
23. Хайрулина Я.Р., Душин А.В., Ляпцев Г.А. Деиндустриализация российской экономики: проблемы и возможности // Известия Уральского государственного горного университета. – 2016. – № 4. – С. 80-83.
24. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Приоритеты России. – 2014. – № 15 (252). – С. 2-21.
25. Бодрунов С.Д. Ресурсные преимущества России как основа высокотехнологичного экономического роста // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 4 (42). – С. 8-24.
26. Романова О.А. Инновационная компонента новой индустриализации // Известия УрГЭУ. – 2017. – № 5 (73). – С. 81-92.
27. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н. Нефтегазовый комплекс России в контексте деиндустриализации 1990-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4 (80). – С. 34-38.
28. Рогова О. Как согласуются приватизация и новая индустриализация? // Экономист. – 2013. – № 8. – С. 52-57
29. Амосов А. Новая индустриализация: связь политики и идеологии // Экономист. – 2013. – № 8. – С.33-40.
30. Попов А.И. Преодоление инерционной деиндустриализации как условие перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3(51). – С. 30-33.
31. Бодрова Е.В. Причины деиндустриализации РФ в переходный период: спорные проблемы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (38). – С. 160-165.
32. Батманов Д.И., Капкаев Ю.Ш. Проблемы деиндустриализации и реиндустриализации в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. – 2017. – № 2 (398). Вып. 56. – С. 58-64.
33. Cairncross A. What is deindustrialization? / In: Deindustrialisation. ed. F. Blackaby. – London: Pergamon, 1982. – pp. 5-17.
34. Безлепкина Н.В., Кононова Е.Н., Курносоева Е.А. Процессы индустриализации, деиндустриализации и реиндустриализации в эволюции российской экономики // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 9/2 (131). – С. 137-149.
35. Кулешов В.В., Крюков В.А. Реиндустриализация Новосибирской области – учитывать общее, развивать особенное // ЭКО. – 2015. – №10. – С. 5-29.
36. World Manufacturing Forum 2012. – Stuttgart: WMF, 2012. – 32 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2012misc1_en.pdf (последнее обращение: 19.06.2022).
37. World Economic Forum Annual Meeting. – Davos: WEF, 2011. – 56 p. URL: <https://reports.weforum.org/davos-11/> (последнее обращение: 19.06.2022).
38. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. – 2012. – № 3 (33). – С. 47-52.
39. Варнавский В.Г. Трансформация мирового геоэкономического пространства в условиях реиндустриализации // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 2. – С. 119-133.
40. Захаров А.Н. Перспективы реиндустриализации развитых экономик (США, Канада и Австралия) // Вестник МГИМО – Университета. – 2018. – № 1. – С. 213-245.
41. Залетов Ю.С., Васильченко А.Д. Реиндустриализация промышленно развитых экономик как глобальный тренд // Теоретическая экономика. – 2020. – №2. – С. 51-59.
42. Побываев С.А., Толкачев С.А. Реиндустриализация в США и ЕС // Мир новой экономики. – 2015. – № 2. – С. 29-36.
43. Васильева Н.Ф., Ляшенко А.Ю. Индустриальная политика в США и Европе: курс на реиндустриализацию // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 51-62.
44. Господарик Ю.П., Алпатов С.Б. Решоринг в США, Европе и глобальная экономика // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – № 1 (208) 2019. – С. 18-26.
45. Backer K. Reshoring: Myth or Reality? // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. – 2016. – Vol. 3 (8). – pp. 112-131.
46. Бутенко Д.Е. Разработка оснований теории нео-индустриализации // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 25(2). – С. 73-76.
47. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании "институтов развития" и стимулировании инновационного экономического роста // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 32-54.
48. Наймушин В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – №2 (6). – С. 127-132.

49. Брижак О.В., Толстобоков О.Н. Политика неоиндустриализации в контексте новой экономической реальности // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. – 2021. – № 10 (456). Вып. 74. – С. 9-17.
50. Клейнер Г. Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 34-39.
51. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социс. – 2014. – № 1 (357). – С. 80-94.
52. Глазьев С. «Стратегия 2020» – антимодернизационный документ // Русский экономический журнал. – 2012. – № 2. – С. 3-4.
53. Губанов С. Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. – 2017. – № 4. – С. 3-10.
54. Губанов С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. – 2014. – №4. – С. 3-32.
55. Губанов С. Неоиндустриальный мейнстрим: ЮНИДО и Россия // Экономист. – 2021. – № 1. – С. 3-14.
56. Киртадзе Т.Д. Социально-экономическая эффективность неоиндустриализации российской экономики // Экономика и управление. – 2017. – № 4 (138). – С. 57-62.
57. Чернов С.Б. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России в условиях ее неоиндустриализации // Вестник Университета. – 2015. – № 11. – С. 175-179.
58. Pipan T. Neo-industrialization models and industrial culture of small towns // GeoScape. – 2018. – Vol. 12(1). – pp. 10-16.
59. Порезанова Е.В. Специфика неоиндустриализации и модернизации экономики России // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. Т. 13, Вып. 2. – С. 159-163.
60. Шитова А.С. Институциональные факторы ускорения процесса неоиндустриализации российской экономики: Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2019. – 29 с.
61. Дорошенко Ю.А., Ряпухина В.Н. Анализ региональных моделей инновационного развития в контурах политики неоиндустриализации // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 4 (78). – С. 47-51.
62. Побываев С.А. Неоиндустриализация как инструмент встраивания в глобальные цепочки стоимости российских и белорусских предприятий // Мир новой экономики. – 2017. – №4. – С. 78-97.
63. Максютин Е.В., Головкин А.В. Неоиндустриализация российской экономики на основе технологий четвертой промышленной революции и развития человеческого капитала // *π-Economy*. – 2017. – №1. – С. 43-52.
64. Писарская О.В. Механизм неоиндустриализации экономики: структурная модель, условия и технологии реализации: Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2017. – 32 с.
65. Амосов А. Об экономическом механизме нового индустриального развития // Экономист. – 2014. – № 2. – С. 3-12.
66. Семенова Н.Н. Бюджетная политика России и неоиндустриализация: современные реалии // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, Вып. 5. – С. 255-271.
67. Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2. – С. 20-31.
68. Жиронкин С.А., Гасанов Э.А., Гасанов М.А., Литвинцева М.Ю. Институционализация государственной политики неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – №2 (30). – С. 6-14.
69. Гасанов М.А., Жиронкин С.А. Структурные условия неоиндустриализации российской экономики // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 127-129.
70. Гасанов М.А., Гасанов Э.А. Инновационный потенциал структурной конвергенции российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – №1 (25). – С. 5-17.
71. Кичко Н.И., Ложникова А.В., Муравьев И.В. Капиталовооруженность и техническое перевооружение в российской экономике: к дискуссии о неоиндустриализации // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 370. – С. 114-119.
72. Perez C. *Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages*. – London: Elgar, 2002. – 166 p.
73. Шмелев Н.П. Вторая индустриализация: проблемы России и международный опыт // Экономист. – 2012. – № 11. – С. 3-16.
74. Наймушин В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная неоиндустриализация: выбор современной России // Экономист. – 2009. – № 4. – С. 47-52.
75. Уколова Н.В. Формирование хозяйственного механизма инновационного развития социально-экономической системы: Автореф. дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011. – 43 с.
76. Левинтов А.Е. Уроки экономической истории. Критика советской экономики и ее научной базы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – № 1. – С. 4-17.

77. Ипатова А.В. Контекстный анализ неоиндустриализации как инструмент целеполагания промышленной политики в рамках институционального проектирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 2. – С. 117-122.
78. Ипатова А.В. О направлениях неоиндустриализации в условиях цифровой экономики: контекстно-содержательный аспект // Вопросы регулирования экономики. – 2019. – Vol. 10, no. 2. – С. 28-41.
79. Румянцова С.Ю. Лейтмотивы неоиндустриализации // Проблемы современной экономики. – 2014. – №4 (52). – С. 49-53.
80. Румянцова С.Ю. Конъюнктурная карта мировой экономики и проблема неоиндустриализации России // Проблемы современной экономики. – 2016. – №2 (58). – С. 60-63.
81. Широкова Е.С. Неоиндустриализация: факторы устойчивости и инновационности // Экономика, статистика и информатика. – 2015. – №3. – С. 138-144.
82. Сушкова И.А. Механизм неоиндустриализации: методология обоснования // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. – Т. 13. Вып. 4(2). – С. 655-660.
83. Сушкова И.А. Неоиндустриализация России: внутренние барьеры на пути ее осуществления // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 304-316.
84. Толкачев С.А., Быков А.А., Глухова Н.М. Неоиндустриализация и сервисизация: есть ли противоречие // Мир новой экономики. – 2019. – №13(3). – С. 39-58.
85. Толкачев С.А., Побываев С.А. Неоиндустриализация как ответ на кризис существующей модели глобализма // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – №1. – С. 129-140.
86. Попов А.И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития // Известия СПбГЭУ. – 2014. – №3 (87). – С. 7-12.
87. Ланская Д.В., Волкова Л.И., Губин К.К. Неоиндустриализация в базисе идей экономики знаний и высших технологических укладов // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №111(07). – С. 1-22.
88. Черненко А.Л., Нор А.В., Черненко О.Б., Черненко Н.А. Неоиндустриализация российской экономики: условия, этапы и приоритеты реализации // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 400. – С. 261-266.
89. Андреева О.В. Новая промышленная политика России в эпоху быстрых перемен // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2016. – № 4 (56). – С. 14-21.
90. Сафиуллин А.Р. Основные направления политики неоиндустриализации в современной экономике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Том 10, № 6. – С. 40-49.
91. Hong Y. Information society with Chinese characteristics. Discursive evolution of the neoindustrialisation strategy in the people's daily // The Public. – 2008. – Vol. 15, no. 3. – pp. 23-38.
92. Черкасов Г. Странная логика критиков новой индустриализации // Экономист. – 2014. – № 9. – С. 25-27.
93. Сухарев О., Стрижакова Е. Новая индустриализация – путь к повышению производительности труда в промышленности // Экономист. – 2014. – № 5. – С. 6-17.
94. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Промышленная политика как инструмент неоиндустриализации региональных промышленных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 67-77.
95. Бирюков В.В., Плосконосова В.П. Промышленная политика в условиях неоиндустриализации: подходы к формированию // Вестник СибАДИ. – 2015. – Вып. 3 (43). – С. 84-92.
96. Шитова А.С. Институциональные факторы ускорения процесса неоиндустриализации российской экономики: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – Ростов: ЮФУ, 2019. – 186 с.
97. Евстратов П.Н. Ресурсосбережение как фактор неоиндустриализации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2010. – №1-1. – С. 209-2012.
98. Толкачев С.А., Кулаков А.Д. Роботизация как направление неоиндустриализации (на примере США) // Мир новой экономики. – 2016. – №2. – С. 79-86
99. Толкачев С. Две модели неоиндустриализации: Германия – «Индустрия 4.0», США – «Промышленный интернет» // Экономист. – №9. – С.13-23.
100. Нечаев А.В. Роль повышения производительности труда в неоиндустриализации России // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 1 (55). – С. 105-117.
101. Макарова И.В., Коровин Г.Б. Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного района // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 31 (358) – С. 3-14.
102. Сушкова И.А. Теоретическое обоснование выделения движущих сил неоиндустриализации российской экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – №5 (59). – С. 57-60.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2022 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии CreativeCommons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Алешина Ольга Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга
Сибирский Федеральный университет
660075 Красноярск, ул. Лиды Прушинской, 2
E-mail: OAleshina@sfu-kras.ru

References

- Anan'in O. Karl Marks i ego «Kapital»: iz devjattjadcatogo v dvadcat' pervyj vek [Karl Marx and his "Capital": from the nineteenth to the twenty-first century]. *Voprosy jekonomiki = Issues of Economics*. 2007. Vol. 9. pp. 72-85.
- Rogalina N. Industrializacija kak narodno-hozjajstvennaja problema (k voprosu ob ishodnom urovne sovetskoj industrial'noj modernizacii) [Industrialization as a national economic problem (on the question of the initial level of Soviet industrial modernization)]. *Voprosy jekonomiki = Issues of Economics*. 2007. Vol. 2. pp. 127-140.
- Volkova I.O., Burda E.D. Sravnitel'nyj analiz sostojanija razvitija tehnologičeskih platform v evropejskom Sojuze i rossijskoj Federacii [Comparative analysis of the state of development of technological platforms in the European Union and the Russian Federation]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2016. Vol. 10 (4). pp. 66-75.
- Lux G. Manufacturing in the post-industrial city. The role of a "Hidden Sector" in the de-velopment of Pecs, Hungary / In: *Growth and Change in Post-socialist Cities of Central Europe*. London: Routledge, 2021. 19 p.
- Bell D. The coming of post-industrial society. *Venture in social forecasting*. N.Y.: Collman Pub., 1973. 884 p.
- Clark C. The conditions of economic progress. London, Logan Pub., 1991 326 p.
- Reich R. The work of nations. Preparing ourselves for 21st Century capitalism. N.Y.: Univ. of N.Y. Pub., 1992. 188 p.
- Shi G. The Inner Link Between Economic Globalization and the Formation of American Post-industrial Economy. *Cultural and Religious Studies*. 2022. Vol. 10. No. 6. pp. 319-323.
- Dorahy J.F. Notes Towards the Critical Theory of Post-Industrialism Capitalism. *Thesis Eleven*. 2022. July. pp. 65-76.
- Gluhov V.V., Fedorov E.A. Mehanizmy stimulirovanija vstrebovannosti innovacionnyh tehnologij [Mechanisms to stimulate the demand for innovative technologies]. *π-Economy*. 2009. Vol. 5 (85). pp. 158-160.
- Ghista D., Sharma R. The 4th industrial revolution and the role of post-industrial universities. Cambridge: Cambridge Open Engage, 2021. 17 p.
- Bole D., Kumer P., Gasperic P., Kozina J., Pipan P., Tiran J. Clash of Two Identities: What Happens to Industrial Identity in a Post-Industrial Society? *Societies*. 2022. Vol. 12(2). pp. 49.
- Marx K. Jekonomičeskie rukopisi 1857–1859 godov (pervonachal'nyj variant «Kapitala»). – Ch. 2 // K. Marks, F. Jengel's. *Soch. [Economic Manuscripts 1857-1859 (original version of Capital). - Part 2 // K. Marx, F. Engels.]*. 2nd Ed. Vol. 46, Part 2. Moscow: Politizdat, 1969. 618 p.
- Fourastier J. Tehničeskij progress i kapitalizm s 1700 po 2100 god. / V kn. Kakoe budušhee ozhidaet čelovečestvo? [Technical progress and capitalism from 1700 to 2100. / In: What is the future of humanity?]. Prague: «Mir i socializm» = "Peace and socialism", 1964. pp.157-159.
- Judina T.N. Deindustrializacija i novaja industrializacija (reindustrializacija): Rossija i Kitaj [Deindustrialization and new industrialization (reindustrialization): Russia and China]. *Teoretičeskaja jekonomika = Theoretical Economics*. 2015. Vol. 1. pp. 76-79.
- Krasil'shnikov V.A. Deindustrializacija v Brazilii: uroki dlja Rossii [Deindustrialization in Brazil: lessons for Russia]. *Jekonomičeskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2018. Vol. 3(57). pp. 46-52.
- Putilova E.S. Geograficheskie osobennosti deindustrializacii SShA vo vtoroj polovine XX veka [Geographic features of US deindustrialization in the second half of the 20th century]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Serija 5. Geografija = Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography*. 2018. Vol. 1. pp. 102-116.
- Kovalevskaja Ju.N. «Rzhavij pojas» Dal'nego Vostoka Rossii: specifika deindustrializacii v 1990-2010 gg. [Rusty Belt" of the Russian Far East: specifics of deindustrialization in 1990-2010]. *Russia and APR*. 2020. Vol. 1 (107). pp. 58-71.
- Palma J.G. Four Sources of «De-Industrialization» and a New Concept of the «Dutch Disease». Washington, D.C.: The World Bank, 2005. 390 p.

20. Sorokin A.V. Deindustrializacija kak fenomen neravenstva norm pribyli [Deindustrialization as a Phenomenon of Inequality in Rates of Profit]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Renaissance of Russia*. 2016. Vol. 3(49). pp. 45-54.
21. Mal'cev A.A. Osobennosti projavlenija «gollandskoj bolezni» deindustrializacii v sovremennoj rossijskoj i zarubeznoj praktike [Features of the "Dutch disease" manifestation of deindustrialization in modern Russian and foreign practice]. *Sovremennaja konkurencija = Modern competition*. 2008. Vol. (4). pp. 116-129.
22. Bodrova E.V., Kalinov V.V. Deindustrializacija Rossii v 90-e gg. Kak faktor tor-mozhenija sovremennyh modernizacionnyh processov [Deindustrialization of Russia in the 90s. As a factor of inhibition of modern modernization processes]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2014. Vol. 16. pp. 242-246.
23. Hajrulina Ja.R., Dushin A.V., Ljapcev G.A. Deindustrializacija rossijskoj jekonomiki: problemy i vozmozhnosti [Deindustrialization of the Russian economy: problems and opportunities]. *Proceedings of the Ural State Mining University*, 2016. Vol. 4. pp. 80-83.
24. Suharev O.S., Strizhakova E.N. Industrial'naja politika i razvitie promyshlennyh sistem [Industrial policy and development of industrial systems]. *Prioritety Rossii = Priorities of Russia*. 2014. № 15 (252). pp. 2-21.
25. Bodrunov S.D. Resursnye preimushhestva Rossii kak osnova vysokotekhnologichnogo jekonomicheskogo rosta [Resource advantages of Russia as a basis for high-tech economic growth]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2014. Vol. 4 (42). pp. 8-24.
26. Romanova O.A. Innovacionnaja komponenta novoj industrializacii [Innovative component of new industrialization]. *USUE Bulletin*. 2017. Vol. 5 (73). pp. 81-92.
27. Bodrova E.V., Gusarova M.N. Neftegazovyj kompleks Rossii v kontekste deindustrializacii 1990-h gg. [Oil and gas complex of Russia in the context of deindustrialization in the 1990s]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Altai State University*. 2013. Vol. 4 (80). pp. 34-38.
28. Rogova O. Kak soglasujutsja privatizacija i novaja industrializacija? [How do privatization and new industrialization fit together?]. *Economist*. 2013. Vol. 8. pp. 52-57
29. Amosov A. Novaja industrializacija: svjaz' politiki i ideologii [The New Industrialization: Linking Politics and Ideology]. *Economist*. 2013. Vol. 8. pp. 33-40.
30. Popov A.I. Preodolenie inercionnoj deinstrualizacii kak uslovie perehoda k innovacionnoj jekonomike [Overcoming inertial deinstrumentation as a condition for the transition to innovative economics]. *Problemy sovremennoj jekonomiki = Problems of modern economics*. 2014. Vol. 3(51). pp. 30-33.
31. Bodrova E.V. Prichiny deindustrializacii RF v perehodnyj period: spornye problemy [Reasons for the deindustrialization of the Russian Federation in the transition period: controversial issues]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta = Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*. 2015. Vol. 5 (38). pp. 160-165.
32. Batmanov D.I., Kapkaev Ju.Sh. Problemy deindustrializacii i reindustrializacii v rossijskoj jekonomike [Problems of deindustrialization and reindustrialization in the Russian economy]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie nauki = Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic Sciences*. 2017. Vol. 2 (398). No. 56. pp. 58-64.
33. Cairncross A. What is deindustrialization? / In: *Deindustrialisation*. ed. F. Blackaby. London: Pergamon, 1982. pp. 5-17.
34. Bezlepkina N.V., Kononova E.N., Kurnosova E.A. Processy industrializacii, de-industrializacii i reindustrializacii v jevoljucii rossijskoj jekonomiki [Processes of industrialization, deindustrialization and reindustrialization in the evolution of the Russian economy]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Jekonomika i upravlenie» = Bulletin of the Samara State University. Series "Economics and Management"*. 2015. Vol. 9/2 (131). pp. 137-149.
35. Kuleshov V.V., Krjukov V.A. Reindustrializacija Novosibirskoj oblasti – uchityvat' obshhee, razvivat' osobennoe [Reindustrialization of the Novosibirsk region – take into account the general, develop the special]. *ECO*. 2015. Vol. 10. pp. 5-29.
36. World Manufacturing Forum 2012. Stuttgart: WMF, 2012. 32 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2012misc1_en.pdf (last access: 19.06.2022).
37. World Economic Forum Annual Meeting. Davos: WEF, 2011. 56 p. URL: <https://reports.weforum.org/davos-11/> (last access: 19.06.2022).
38. Bodrunov S.D. K voprosu o reindustrializacii rossijskoj jekonomiki v uslovijah VTO [On the issue of reindustrialization of the Russian economy in the conditions of the WTO]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2012. Vol. 3 (33). pp. 47-52.

39. Varnavskij V.G. Transformacija mirovogo geoekonomicheskogo prostranstva v uslovijah reindustrializacii [Transformation of the world geo-economic space in the context of reindustrialization]. Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 2. pp. 119-133.
40. Zaharov A.N. Perspektivy reindustrializacii razvityh jekonomik (SShA, Kanada i Avstralija) [Prospects for the reindustrialization of developed economies (USA, Canada and Australia)]. Vestnik MGIMO – Universiteta = Bulletin of MGIMO University. 2018. Vol. 1. pp. 213-245.
41. Zaletov Ju.S., Vasil'chenko A.D. Reindustrializacija promyshlenno razvityh jekonomik kak global'nyj trend [Reindustrialization of industrialized economies as a global trend]. Teoreticheskaja jekonomika = Theoretical economics. 2020. Vol. 2. pp. 51-59.
42. Pobyaev S.A., Tolkachev S.A. Reindustrializacija v SShA i ES [Reindustrialization in the USA and the EU]. Mir novoj jekonomiki = The world of the new economy. 2015. Vol. 2. pp. 29-36.
43. Vasil'eva N.F., Ljashenko A.Ju. Industrial'naja politika v SShA i Evrope: kurs na reindustrializaciju [Industrial policy in the USA and Europe: a course towards reindustrialization]. Vestnik Instituta jekonomicheskikh issledovanij = Bulletin of the Institute for Economic Research. 2017. Vol. 3 (7). pp. 51-62.
44. Gospodarik Ju.P., Alpatov S.B. Reshoring v SShA, Evrope i global'naja jekonomika [Reshoring in the USA, Europe and the global economy]. Imushhestvennye otnoshenija v RF = Property relations in the Russian Federation. 2019. Vol. 1 (208) 2019. pp. 18-26.
45. Backer K. Reshoring: Myth or Reality? OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2016. Vol. 3 (8). pp. 112-131.
46. Butenko D.E. Razrabotka osnovanij teorii neo-industrializacii [Development of the foundations of the theory of neo-industrialization]. Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. Vol. 25(2). pp. 73-76.
47. Ob ispol'zovanii v Rossii opyta novyh industrial'nyh stran v formirovanii "institutov razvitija" i stimulirovanii innovacionnogo jekonomicheskogo rosta [On the use in Russia of the experience of new industrial countries in the formation of "development institutions" and stimulation of innovative economic growth]. Voprosy jekonomiki = Issues of Economics. 2004. Vol. 10. pp. 32-54.
48. Najmushin V.G. «Postindustrial'nye» illjuzii ili sistemnaja «neoindustrializacija»: vybor sovremennoj Rossii ["Post-industrial" illusions or systemic "neo-industrialization": the choice of modern Russia]. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2009. Vol. 2 (6). pp. 127-132.
49. Brizhak O.V., Tolstobokov O.N. Politika neoindustrializacii v kontekste novoj jekonomicheskoj real'nosti [The policy of neo-industrialization in the context of the new economic reality]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie nauki = Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic Sciences. 2021. Vol. 10 (456). No. 74. pp. 9-17.
50. Klejner G. B. Reindustrializacija, resajentizacija, reinstitucionalizacija – kljuchevyje zadachi jekonomicheskogo vozrozhdenija Rossii [Reindustrialization, rescientization, reinstitutionalization are the key tasks of the economic revival of Russia]. Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia. 2015. Vol. 4 (46). pp. 34-39.
51. Kolganov A.I., Buzgalin A.V. Reindustrializacija kak nostal'gija? Teoreticheskij diskurs [Reindustrialization as nostalgia? Theoretical discourse]. Socis. 2014. Vol. 1 (357). pp. 80-94.
52. Glaz'ev S. «Strategija 2020» – antimodernizacionnyj dokument ["Strategy 2020" - an anti-modernization document]. Russkij jekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal. 2012. Vol. 2. pp. 3-4.
53. Gubanov S. Neoindustrial'nyj pod'em Rossii trebuet snjatija sistemnyh ogranichenij [The neo-industrial rise of Russia requires the removal of systemic restrictions]. Economist. 2017. Vol. 4. pp. 3-10.
54. Gubanov S. Neoindustrializacija Rossii i nishheta ee sabotazhnoj kritiki [Neo-industrialization of Russia and the poverty of its sabotaged criticism]. Economist. 2014. Vol. 4. pp. 3-32.
55. Gubanov S. Neoindustrial'nyj mejnstrim: JuNIDO i Rossija [Neo-industrial mainstream: UNIDO and Russia]. Economist. 2021. Vol. 1. pp. 3-14.
56. Kirtadze T.D. Social'no-jekonomicheskaja jeffektivnost' neoindustrializacii rossijskoj jekonomiki [Socio-economic efficiency of neo-industrialization of the Russian economy]. Jekonomika i upravlenie = Economics and Management. 2017. Vol. (138). pp. 57-62.
57. Chernov S.B. Tenevaja jekonomika kak ugroza jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii v uslovijah ee neoindustrializacii [The shadow economy as a threat to the economic security of Russia in the context of its neo-industrialization]. Vestnik Universiteta = Bulletin of the University. 2015. Vol. 11. pp. 175-179.
58. Pipan T. Neo-industrialization models and industrial culture of small towns. GeoScape. 2018. Vol. 12(1). pp. 10-16.

59. Porezanova E.V. Cpecifica neoindustrializacii i modernizacii jekonomiki Rossii [The specificity of neo-industrialization and modernization of the Russian economy]. Izvestija Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo = Bulletin of the Saratov University. New ser. Ser. Economy. Control. Law. 2013. Vol. 13. No. 2. pp. 159-163.
60. Shitova A.S. Institucional'nye faktory uskorenija processa neoindustrializacii rossijskoj jekonomiki: Avtoref. diss. kand. jekon. Nauk [Institutional factors accelerating the process of neo-industrialization of the Russian economy: Abstract of the thesis. diss. cand. economy Sciences 08.00.01]. Rostov-on-Don: South Fed. Univ., 2019. 29 p.
61. Doroshenko Ju.A., Rjapuhina V.N. Analiz regional'nyh modelej innovacionnogo razvitija v konturah politiki neoindustrializacii [Analysis of Regional Models of Innovative Development in the Outlines of Neo-Industrialization Policy]. SSSEU Bulletin. 2019. Vol. 4 (78). pp. 47-51.
62. Pobyvaev S.A. Neoindustrializacija kak instrument vstraivanija v global'nye cepochki stoimosti rossijskih i belorusskih predprijatij [Neo-industrialization as a tool for embedding Russian and Belarusian enterprises into global value chains]. Mir novoj jekonomiki = World of New Economy. 2017. Vol. 4. pp. 78-97.
63. Maksjutina E.V., Golovkin A.V. Neoindustrializacija rossijskoj jekonomiki na osnove tehnologij chetvertoj promyshlennoj revolucii i razvitija chelovecheskogo kapitala [Neo-industrialization of the Russian economy based on the technologies of the fourth industrial revolution and the development of human capital]. π -Economy. 2017. Vol. 1. pp. 43-52.
64. Pisarskaja O.V. Mehanizm neoindustrializacii jekonomiki: strukturnaja model', uslovija i tehnologii realizacii: Avtoref. diss. kand. jekon. Nauk [The mechanism of neo-industrialization of the economy: a structural model, conditions and implementation technologies: Abstract of the thesis. diss. cand. economy Sciences. 08.00.01]. Rostov-on-Don: South Fed. Univ., 2017. – 32 s.
65. Amosov A. Ob jekonomicheskom mehanizme novogo industrial'nogo razvitija [On the economic mechanism of new industrial development]. Economist. 2014. Vol. 2. pp. 3-12.
66. Semenova N.N. Bjudzhetnaja politika Rossii i neoindustrializacija: sovremennye realii [Russian budget policy and neo-industrialization: modern realities]. Finansy i kredit = Finance and Credit. 2018. Vol. 24. No. 5. pp. 255-271.
67. Tatarin A.I. Novaja industrializacija jekonomiki Rossii: potrebnost' razvitija i/ili vyzovy vremeni [New industrialization of the Russian economy: the need for development and / or challenges of the time]. Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia. 2015. Vol. 2. pp. 20-31.
68. Zhironkin S.A., Gasanov Je.A., Gasanov M.A., Litvinceva M.Ju. Institucionalizacija gosudarstvennoj politiki neoindustrial'nyh strukturnyh preobrazovanij rossijskoj jekonomiki [Institutionalization of the state policy of neo-industrial structural transformations of the Russian economy]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika = Bulletin of the Tomsk State University. Economy. 2015. Vol. 2 (30). pp. 6-14.
69. Gasanov M.A., Zhironkin S.A. Strukturnye uslovija neoindustrializacii rossijskoj jekonomiki [Structural conditions of neo-industrialization of the Russian economy]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija = Theory and practice of social development. 2014. Vol. 10. pp. 127-129.
70. Gasanov M.A., Gasanov Je.A. Innovatsionnyj potentsial strukturnoj konvergentsii rossijskoj ekonomiki [Innovative Potential of the Structural Convergence of the Russian Economy]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika = Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2014. Vol. 1 (25). pp. 5-17.
71. Kichko N.I., Lozhnikova A.V., Murav'ev I.V. Kapitalovooruzhennost' i tehniche-skoje perevooruzhenie v rossijskoj jekonomike: k diskussii o neoindustrializacii [Capital-labor ratio and technical re-equipment in the Russian economy: to the discussion on neo-industrialization]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Bulletin. 2013. Vol. 370. pp. 114-119.
72. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar, 2002. 166 p.
73. Shmelev N.P. Vtoraja industrializacija: problemy Rossii i mezhdunarodnyj opyt [Second industrialization: problems of Russia and international experience]. Economist. 2012. Vol. 11. pp. 3-16.
74. Najmushin V.G. «Postindustrial'nye» illjuzii ili sistemnaja neoindustrializacija: vybor sovremennoj Rossii [“Post-industrial” illusions or systemic neo-industrialization: the choice of modern Russia]. Economist. 2009. Vol. 4. pp. 47-52.
75. Ukolova N.V. Formirovanie hozjajstvennogo mehanizma innovacionnogo razvitija social'no-jekonomicheskoj sistemy: Avtoref. diss. d-ra jekon. nauk: 08.00.01 [Formation of the economic mechanism of innovative development of the socio-economic system: Abstract of the thesis. diss. Dr. Econ. Sciences: 08.00.01]. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj social'no-jekonomicheskij universitet = Saratov State Socio-Economic University, 2011. 43 p.
76. Levintov A.E. Uroki jekonomicheskoj istorii. Kritika sovetskoj jekonomiki i ee nauchnoj bazy [The lessons of economic history. Criticism of the Soviet economy and its scientific base]. Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij = Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies. 2012. Vol. 1. pp. 4-17.

77. Ipatova A.V. Kontekstnyj analiz neoindustrializacii kak instrument celepolaganija promyshlennoj politiki v ramkah institucional'nogo proektirovanija [Contextual analysis of neo-industrialization as a tool for industrial policy goal-setting within the framework of institutional design]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal management. Scholarly notes. 2019. Vol. 2. pp. 117-122.
78. Ipatova A.V. O napravlenijah neoindustrializacii v uslovijah cifrovoj jekono-miki: kontekstno-soderzhatel'nyj aspekt [On the directions of neo-industrialization in the conditions of the digital economy: a contextual-content aspect]. Voprosy regulirovanija jekonomiki = Issues of economic regulation. 2019. Vol. 10, no. 2. pp. 28-41.
79. Rumjanceva S.Ju. Lejtmotivy neoindustrializacii [Leitmotifs of neo-industrialization]. Problemy sovremennoj jekonomiki = Problems of the modern economy. 2014. Vol. 4 (52). pp. 49-53.
80. Rumjanceva S.Ju. Kon#junktornaja karta mirovoj jekonomiki i problema neoindustrializacii Rossii [The conjuncture map of the world economy and the problem of neo-industrialization of Russia]. Problemy sovremennoj jekonomiki = Problems of the modern economy. 2016. Vol. 2 (58). pp. 60-63.
81. Shirokova E.S. Neoindustrializacija: faktory ustojchivosti i innovacionnosti [Neo-industrialization: factors of sustainability and innovation]. Jekonomika, statistika i informatika = Economics, statistics and informatics. 2015. Vol. 3. pp. 138-144.
82. Sushkova I.A. Mehanizm neoindustrializacii: metodologija obosnovanija [Mechanism of neo-industrialization: justification methodology]. Izvestija Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo = News of the Saratov University. New ser. Ser. Economy. Control. Law. 2013. Vol. 13. No. 4(2). pp. 655-660.
83. Sushkova I.A. Neoindustrializacija Rossii: vnutrennie bar'ery na puti ee osushhestvlenija [Neo-industrialization of Russia: internal barriers to its implementation]. Vestnik PNIU. Social'no-jekonomicheskie nauki = Bulletin of PNRPU. Social and economic sciences. 2017. Vol. 3. pp. 304-316.
84. Tolkachev S.A., Bykov A.A., Gluhova N.M. Neoindustrializacija i servisizacija: est' li protivorechie [Neo-industrialization and servicing: is there a contradiction]. Mir novoj jekonomiki = The world of the new economy. 2019. Vol. 13(3). pp. 39-58.
85. Tolkachev S.A., Pobyaev S.A. Neoindustrializacija kak otvet na krizis sushhe-stvujushhej modeli globalizma [Neo-industrialization as a response to the crisis of the existing model of globalism]. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2016. Vol. 1. pp. 129-140.
86. Popov A.I. Neoindustrializacija rossijskoj jekonomiki kak uslovie ustojchivogo razvitija [Neo-industrialization of the Russian economy as a condition for sustainable development]. Izvestija SPbGJeU = Proceedings of St. Petersburg State University of Economics. 2014. Vol. 3 (87). pp. 7-12.
87. Lanskaja D.V., Volkova L.I., Gubin K.K. Neoindustrializacija v baze idej jekono-miki znanij i vysshih tehnologicheskikh ukkladov [Neo-industrialization in the basis of the ideas of the knowledge economy and higher technological structures]. Nauchnyj zhurnal KubGAU = Scientific journal of KubSAU. 2015. Vol. 111(07). pp. 1-22.
88. Chernenko A.L., Nor A.V., Chernenko O.B., Chernenko N.A. Neoindustrializacija rossijskoj jekonomiki: uslovija, jetapy i priority realizacii [Neo-industrialization of the Russian economy: conditions, stages and priorities of implementation]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University. 2015. Vol. 400. pp. 261-266.
89. Andreeva O.V. Novaja promyshlennaja politika Rossii v jepohu bystryh peremen [New industrial policy of Russia in the era of rapid changes]. Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH) = Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2016. Vol. 4 (56). pp. 14-21.
90. Safiullin A.R. Osnovnye napravlenija politiki neoindustrializacii v sovremennoj jekonomike [The main directions of the policy of neo-industrialization in the modern economy]. Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic Sciences. 2017. Vol. 10. No. 6. pp. 40-49.
91. Hong Y. Information society with Chinese characteristics. Discursive evolution of the neoindustrialisation strategy in the people's daily. The Public. 2008. Vol. 15, no. 3. pp. 23-38.
92. Cherkasov G. Strannaja logika kritikov novoj industrializacii [The strange logic of the critics of the new industrialization]. Economist. 2014. Vol. 9. pp. 25-27.
93. Suharev O., Strizhakova E. Novaja industrializacija – put' k povysheniju proizvoditel'nosti truda v promyshlennosti [New industrialization - the way to increase labor productivity in industry]. Economist. 2014. Vol. 5. pp. 6-17.
94. Romanova O.A., Lavrikova Ju.G. Promyshlennaja politika kak instrument neoindustrializacii regional'nyh promyshlennyh sistem [Industrial policy as a tool for neo-industrialization of regional industrial systems]. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2012. Vol. 6 (24). pp. 67-77.

95. Birjukov V.V., Ploskonosova V.P. Promyshlennaja politika v uslovijah neoindu-strializacii: podhody k formirovaniju [Industrial policy in the context of neo-industrialization: approaches to formation]. Vestnik SibADI = Bulletin of SibADI. 2015. Vol. 3 (43). pp. 84-92.

96. Shitova A.S. Institucional'nye faktory uskorenija processa neoinustrializa-cii rossijskoj jekonomiki: Diss. kand. jekon. nauk: 08.00.01 [Institutional factors accelerating the process of neo-industrialization of the Russian economy: Diss. cand. economy Sciences: 08.00.01]. Rostov: South Fed. Univ., 2019. 186 p.

97. Evstratov P.N. Resursosberezhenie kak faktor neoinustrializacii [Resource saving as a factor of neo-industrializa-tio.]. Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki = Bulletin of TulSU Economic and legal sciences. 2010. Vol. 1-1. pp. 209-2012.

98. Tolkachev S.A., Kulakov A.D. Robotizacija kak napravlenie neoinustrializacii (na primere SShA) [Robotization as a direction of neo-industrialization (on the example of the USA)]. Mir novoj jekonomiki = World of new economics. 2016. Vol. 2. pp. 79-86

99. Tolkachev S. Dve modeli neoinustrializacii: Germanija – «Industrija 4.0», SShA – «Promyshlennyj internet» [Two models of neo-industrialization: Germany - "Industry 4.0", USA - "Industrial Internet"]. Economist. Vol. 9. pp. 13-23.

100. Nechaev A.V. Rol' povyshenija proizvoditel'nosti truda v neoinustrializacii Rossii [The role of increasing labor productivity in the neo-industrialization of Russia]. Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia. 2018. Vol. 1 (55). pp. 105-117.

101. Makarova I.V., Korovin G.B. Tendencii neoinustrializacii jekonomiki staro-promyshlennogo rajona [Trends in the neo-industrialization of the economy of the old industrial region]. Regional'naja jekonomika: teorija i praktika = Regional Eco-nomics: Theory and Practice. 2014. –Vol. 31 (358) pp. 3-14.

102. Sushkova I.A. Teoreticheskoe obosnovanie vydelenija dvizhushhih sil neoindu-strializacii rossijskoj jekonomiki [Theoretical justification for identifying the driving forces of the neo-industrialization of the Russian economy]. Vestnik Sara-tovskogo gosudarstvennogo social'-nojekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic Univer-sity. 2015. Vol. 5 (59). pp. 57-60.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2022 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Olga G. Aleshina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Trade and Marketing
Siberian Federal University
660075 2 Lidy Prushinskoy st., Krasnoyarsk
E-mail: OAleshina@sfu-kras.ru

